

ГРИМАСЫ КАПИТАЛИЗМА

Микроэлектроника сегодня, пожалуй, самая динамично развивающаяся в мире отрасль науки и техники. Если заглянуть в глубь истории, то окажется, что как всегда первыми в мире, ее фундамент заложили в России, академики Ломоносов и Рихман. Еще в 1743 г. Ломоносов в оде «Вечерние размышления о Божьем величестве» изложил идею об электрической природе молнии и

в мире. Но, к сожалению, отставал в количественном отношении, в постановке изделий на массовый конвейер.

Полупроводники стремительно завоевывали право на долгую жизнь. Сегодня экономическое благосостояние стран «золотого миллиарда» базируется в основном на них, на наукоемких технологиях, на полупроводниковой электронике. Среднегодовой мировой ее рост, несмотря на все экономи-

внутри страны не может занять положенную ей нишу. Пятая колонна знает свое дело.

Технические средства в основном закупаются за рубежом. Туда же уезжают уникальные по своему образованию кадры. А ведь без своих полупроводниковых электронных компонентов Россия не только не может быть современной державой, но она вообще не может развивать никакие наукоемкие техноло-

гизы. Задать близнеца, выстроить новый производственный комплекс из 15 предприятий и НИИ. Но на горизонте, как смерть с косяком, маячила перестройка.

В 1989-1990 годах финансирование прекратилось. В отдельных недостроенных заводских корпусах сегодня валяющимся бараном размещен таможный терминал и площадки для тематических игр, которым, кроме крыши

рых предприятий, технопарки, НИИ и непременно массовое производство. А этого как раз и нет, как и национализации. Позор гордиться тем, что в силиконовой долине работают русские. Это только подчеркивает то, что тут их мозги никому не нужны. Даже пастух знает, что, чем больше в обществе образованных людей и сложного труда, тем больше масса произведенных ими интеллектуальных богатств, тем выше

Эх, брат, в спальный град превратили Зеленоград

северного сияния. «Грозовая машина», лейденская банка, правда, затем убила во время грозы профессора Рихмана, но стала прародителем всех современных мировых «силиконовых долин».

ческие кризисы, более 7% в год. Это единственная стабильная отрасль в мире экономики.

Один доллар, вложенный в микроэлектронику, на выходе дает продукции на 100 долларов. Рентабельность отрасли

гигантская. Оборонка на чужих комплектующих далеко не уедет. У нас свыше 50% в военной и специальной технике импортная электроника. Сегодня никто точно не скажет, какие закладки и какие сюрпризы заложены там нашими западными «партнерами» в продаваемую нам элементную базу. Получается, что Россия и прямо, и косвенно инвестирует миллиарды долларов в развитие высоких электронных технологий других стран.

В Зеленограде есть и НИИМЭ (Научно-исследовательский институт молекулярной электроники) и МИЭТ (Московский институт электронной техники), и Микрон и Ангстрем, и десятки других компаний. Потенциал России высок. В советские времена здесь был заложен мощный фундамент электронной отрасли, во всех ее аспектах, начиная от материалов, индустрии чистых комнат, самой технологии, схемотехники. Еще в конце 80-х годов СССР уверенно занимал второе-третье место в мире в микроэлектронике, пока после 90-х годов прошлого века страна, уже буржуазная Россия, «успешно» не скатилась на задворки мира, в разряд сырьевой экономики.

Купим на мировом рынке! - говорил оппонентам, радеющим за отечественную промышленность, Егор Гайдар. Круши! - вторили его последователи.

Годы прошли. Промышленность захирела. А «купило» притупило. Вовсю «демократы» уничтожали заводы, сегодня, когда икнулось, озабочились импортозамещением.

Зеленоград, наверное, сильнее многих почувствовал разрушительную силу варварских 90-х годов. Городу науки, имевшему особый статус и существовавшему исключительно за счет государственного заказа и государственных дотаций, явственно грозило полное разорение. Электронике надо сохранить, несмотря ни на что, понимал даже рыцарик-лабазник.

Электроника выжила, но не стала одной из ведущих отраслей в стране. Как сорняк, паразит-нефтянка заглушила всю остальную промышленность.

Последний раз серьезное постановление по развитию электронной промышленности было принято в СССР в 1987 году. На нее выделялось денег больше чем на БАМ. Возле станции Крюково (Зеленоград) было решено со-

над головой и кассового аппарата, ничего не нужно. А основная часть недостроя, так и осталась на празднике перестройки золушкой, в голых фундаментах.

Производство микроэлектроники - это не блошиный Черкизов организовать. Сборка изделий происходит в так называемых «чистых комнатах». Вопрос тут не только в запыленности, во влажности, в температуре, но и в энергоносителях, которые туда входят - все требует особой чистоты. На один квадратный метр «чистой комнаты» приходится 10 квадратных метров инфраструктуры: азотно-компрессорная станция, водородно-кислородная станция подготовки воды, холодообеспечение и еще много чего. И все это должно работать в четыре смены, 24 часа в сутки.

Зеленоград при «демократах» практически перестал развиваться. Советской «кремниевой долины» не получилось.

производительность труда и тяжеловеснее корзина материальных благ жителя страны.

Как сказал корреспонденту один из уезжающих в США специалистов по электронике: надо не чужим айфончикам, как дурачку, радоваться, а свои создавать.

Опыт советского государства, обеспечивавшего с помощью плановой экономики высокие темпы развития любой отрасли, начиная от гражданской реактивной авиации, атомной энергетики, ракетно-космической техники и любых других отраслей, говорит о том, что кооперация ученых и производственников на базе коммунистической идеологии на порядок продуктивнее и жизнеспособнее любой конкурентно-глобальной западной системы.

Скоро выборы в Госдуму, и «едроссы», кандидаты от миллиардеров, будут рассказывать о неимоверных успехах, достигнутых ими на любой ниве.

В СССР существовала своя «кремниевая долина» — город Зеленоград. Два американца Филипп Старос (Альфред Сарант) и Иосиф Берг (Джозел Барр), принявшие советское гражданство, в 1958 году предложили Хрущеву создать под Москвой научно-технический центр электронного профиля. К тому времени были уже разработаны первый компьютер советского производства на интегральных схемах - «Электроника-200» и цифровая управляющая машина «УМ-1». Предложение электронщиков совпало с планами правительства на научно-техническом направлении. А идея строительство городов-спутников сама просилась в жизнь. Москва в пределах кольцевой дороги не способна уже была уместить в себе большие промышленные зоны под принципиально новые производства.

В Зеленограде должен был родиться комплекс из нескольких институтов и опытных заводов. Зеленый город спутник начал рождаться прямо посреди леса.

На новую стройку, на интеллектуальный центр мирового масштаба, направлялись колоссальные средства, сюда отбирались лучшие умы.

Зеленоград не обманул ожидания проектантов. Еще строители не успели уйти со стройплощадок институтов и заводов, а продукция с маркой «сделано в Зеленограде» уже работала в космосе, на оборонных и народно-хозяйственных комплексах, а также в быту. СССР наряду с другими отраслями и в микроэлектронике вышел на первые-вторые места

высокая — 40%. Окупаемость — 2-3 года. По рыночной стоимости 1 кг изделий микроэлектроники эквивалентен 110 тн нефти. В США 70% ВВП - это промышленность, связанная с электроникой. И счет здесь идет на триллионы долларов.

Для сравнения: наш российский рынок электронных компонентов не превышает 2 миллиарда долларов. Аналогичен и объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в США и России. Он разнится в десятки, если не в сотни раз.

Нашим сырьевым лобби постоянно утверждается, что электронные рынки поделены, что России уже никогда не удастся войти в мировой рынок электронной техники. Правы ли топ-менеджеры отечественной большой бензоколонки? Вспомним. В начале 70-х годов Соединенные Штаты Америки были основным производителем полупроводниковых электронных компонентов. Потом появилась Япония. Затем страны Юго-Восточной Азии. Следом Европа. Сейчас давивает всех Китай. Нет сомнений, что при активной поддержке правительства российская электроника могла бы подняться. У нас есть внутренний рынок - телекоммуникация, компьютеризация, оборонная промышленность, космос. Есть где развиваться и помимо мирового рынка.

Но, к сожалению, несмотря на огромный научный кадровый потенциал, российская полупроводниковая электронная промышленность даже

И так для пиршественного стола «демократам» хватало народного добра. Пилили, где хотели и как хотели. Не до развития микроэлектроники было нуворишам. Вместо предполагавшегося форсированного развития-рывка, как и в остальной промышленности, микроэлектроника резко сдала, разбелась по частным закуткам.

А ведь ей настоятельно требуется государственная поддержка. В США даже компании-монстры «IBM» или «Intel» поддерживаются на правительственном уровне. Поэтому ждать власти, что цены на нефть вернутся к прежнему уровню и можно будет вновь почивать на лаврах, преступно. Зеленоград должен быть инновационной зоной. Город должен окружать венчурные фонды, множество ма-

Не лукавьте, господа!

Все у вас в руках! И власть, и заводы, и НИИ, и земля, и дворцы, и печенки, и икра черная, и коммерческие банки. Порадуйте хоть чем-нибудь народ. Не стыдитесь! Хоть простой айфончик сделайте! Как Ё-автомобиль! Хоть напикайте! Хоть в единственном экземпляре! Стал «едрос» распальцовывать ладонь и считать: производство оружия, наркотики, порнодвиж, рок-музыка, суицид, СПИД, банкротства, безработица, бедность, ипотечная удавка, ложь и коррупция, шконка для губернаторов.

И с такими достижениями идете на выборы? Побойтесь Бога, буржуины! Ваш капитализм — поезд в никуда, к динозаврам.

Дмитрий Щеглов